

Гусейнова Гузель Мухтаровна

почетный работник сферы образования РФ,

канд. экон. наук, доцент, доцент

Черданцева Анастасия Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский

государственный экономический университет»

г. Санкт-Петербург

НАЛОГОВЫЙ СТАТУС ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ И ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

***Аннотация:** статья посвящена анализу современного состояния налогообложения криптовалют в условиях глобального перехода к автоматическому обмену информацией. На примере подходов Европейского Союза, США и Китая рассматриваются три различные модели регулирования: всеобъемлющая регламентация, ужесточение налогового контроля и тотальный запрет. Особое внимание уделяется российской системе налогообложения цифровой валюты, введенной в 2025–2026 годах, а также предлагаются направления ее совершенствования с учетом международного опыта и национальных интересов.*

***Ключевые слова:** криптовалюта, цифровая валюта, налогообложение, MiCA.*

2026 год стал переломным моментом в налогообложении криптовалют, когда 48 юрисдикций, включая страны Европейского Союза, Великобританию, Бразилию и Южную Корею, внедрили Основу отчетности по криптоактивам ОЭСР, ознаменовав переход от эпохи саморегулирования к эре принудительного налогового контроля. В данных условиях каждая страна выбирает собственный подход, и в статье анализируются три принципиально различные модели.

Европейский Союз демонстрирует наиболее комплексный путь, основанный на системной интеграции и налоговой прозрачности. Регламент MiCA (Markets

in Crypto-Assets) создал унифицированное правовое поле для всех 27 государств-членов [6], а Директива DAC8 (Directive on Administrative Cooperation), вступившая в силу с января 2026 года, обязывает провайдеров крипто-услуг собирать информацию о налоговом резидентстве пользователей и передавать её для автоматического обмена между странами ЕС. Ключевая новация – механизм принуждения, позволяющий блокировать транзакции, если пользователь в течение 60 дней не предоставит требуемые данные [4]. Налоговые ставки при этом различаются: в Германии доходы от продажи криптовалют, удерживаемых более года, полностью освобождаются от налога на прирост капитала, что стимулирует долгосрочные инвестиции; во Франции действует фиксированная ставка 30%, а Испания требует декларирования зарубежных криптоактивов при превышении порога в 50 тысяч евро [5].

Соединенные Штаты избрали путь от саморегулирования к автоматическому контролю. Криптовалюта здесь традиционно рассматривается как имущество, что означает применение правил прироста капитала, однако именно в 2026 году произошёл качественный сдвиг благодаря внедрению формы 1099-DA (Digital Asset Proceeds From Broker Transaction), обязывающей криптобиржи автоматически сообщать в Налоговую службу информацию о продажах и обменах активов. Однако слишком большое количество транзакций с криптовалютой усложняет контроль.

Совершенно противоположная ситуация в отношении криптовалют сложилась в Китае. Абсолютно любая операция с применением криптовалют – майнинг, купля-продажа, инвестирование, использование в качестве платежного средства – запрещена, что объясняется экологической политикой страны, необходимостью экономии электроэнергии. Следовательно, не возникает вопрос о налогообложении операций с цифровыми валютами. Но на практике запретительные меры не привели к исчезновению рынка криптовалют, что можно рассматривать как потерю налоговых доходов бюджета страны [2, с.51; 7].

В налоговом регулировании криптовалют в России за последние два года произошли существенные изменения. С введением прогрессивной системы

налогообложения с 2025 года доходы физических лиц от майнинга облагаются по прогрессивной шкале: доходы до 2.4 млн руб. – по ставке 13%, а сумма превышения – по ставке 15%; доходы юридических лиц облагаются налогом на прибыль по ставке 25%. Доход от майнинга определяется на основании рыночных котировок криптовалюты на закрытии суточных торгов крупных иностранных бирж с пересчётом в рубли по курсу Банка России, при этом можно вычитать документально подтверждённые расходы. Хотя и по статусу криптовалюты приравниваются к имуществу, на операции купли-продажи криптовалюты минимальный срок владения и имущественный налоговый вычет в размере 250 000 руб. не распространяются [1, ст. 217 п. 1 пп. 17, ст. 220 п. 2 пп. 1].

При операциях купли-продажи доход определяется исходя из фактической цены, но не ниже рыночной котировки, уменьшенной на 20%, а при покупке стоимость не может превышать рыночную котировку, увеличенную на 20% [1, ст. 282.3]. Важно, что операции с цифровой валютой, включая майнинг и реализацию, не облагаются НДС [1, ст. 149 п. 1 пп. 28, 29], что устраняет двойное налогообложение. Кроме того, ФНС РФ ведёт реестр майнеров, а непредоставление сведений влечёт штраф в 40 тысяч рублей [1, ст. 129.16]. В январе 2026 года Госдума приняла в первом чтении законопроект, выводящий майнинг и оборот цифровой валюты из-под действия общего закона о государственном контроле, что делает ФНС РФ единственным контролирующим органом и создаёт условия для специализированного регулирования.

Российская модель обладает рядом преимуществ, которые важно сохранить и развить: дифференцированный подход к налогообложению майнинга и торговых операций, отсутствие налога на добавленную стоимость и применение ставки налога на доходы физических лиц, сопоставимые с доходами от ценных бумаг. Однако главное преимущество фискальной политики России заключается в возможности создать регулируемый рынок «с нуля», учитывая ошибки других стран. По оценкам РАКИБ, в стране насчитывается около 11 миллионов владельцев криптоактивов на сумму до 550 миллиардов рублей [3], которые в настоящее

время находятся вне правового поля, и их легализация могла бы принести значительный налоговый доход.

Вместе с тем действующая система требует дальнейшего совершенствования по четырём основным направлениям.

Первая проблема – сложность расчёта налогооблагаемой базы для активных трейдеров, использующих децентрализованные финансы, кросс-чейн мосты и множественные кошельки. В отличие от США, где внедрена форма 1099-DA, в России отсутствует механизм автоматической передачи данных от иностранных бирж в ФНС. Решением могло бы стать создание национальной сети лицензированных крипто-бирж и автоматической передачей данных в налоговые органы по аналогии с системой, действующей на фондовом рынке.

Вторая проблема касается налогообложения майнинга: действующее правило требует уплаты налога на прибыль в момент получения криптовалюты, а не в момент её реализации, что создаёт проблему ликвидности для майнеров. Перенос момента налогообложения на дату реализации, как это сделано в Германии и США, позволил бы снизить налоговую нагрузку и устранить риск уплаты налога с нереализованного дохода.

Третья проблема – отсутствие интеграции с глобальной системой CARF (Crypto-Asset Reporting Framework): Россия пока не присоединилась к автоматическому обмену информацией о крипто-активах с другими странами, что хотя и создаёт налоговый суверенитет, но одновременно позволяет капиталам уходить в юрисдикции с более прозрачным режимом. В среднесрочной перспективе целесообразно рассмотреть возможность присоединения к CARF с сохранением контроля над передаваемыми данными.

Четвёртая проблема – отсутствие стимулов для долгосрочных инвестиций: в отличие от Германии, где удержание криптовалюты более года освобождается от налога, в России подобной льготы нет. Предлагаем ввести полное освобождение от налога на прирост капитала при удержании криптовалюты более трех лет по аналогии с минимальным сроком владения по имуществу.

Таким образом, налогообложение криптовалют вступило в новую фазу, и глобальный тренд однозначно движется от анонимности к прозрачности, от саморегулирования к автоматическому контролю. Россия выбрала собственный путь легализации майнинга и операций с криптовалютой при сохранении государственного контроля и создании национальной инфраструктуры. Действующая налоговая система уже обладает рядом преимуществ, однако её дальнейшее совершенствование – внедрение автоматического обмена информацией между биржами и налоговыми органами, перенос момента налогообложения майнинга на дату реализации и введение стимулов для долгосрочных инвестиций – позволит стране получить конкурентное преимущество в борьбе за капиталы и технологии будущего.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 16 июля 1998 года: одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 05.06.2026).
2. Гусейнова Г. М. Цифровые финансовые активы, цифровая валюта: теория и практика / Г. М. Гусейнова // Новые финансовые решения в условиях перехода России к модели экономики предложения: монография. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – С. 49–54. EDN VFBLEQ
3. Законна ли криптовалюта в России? Полный разбор 2026 года. – URL: <https://moskvach.ru/article/zakonna-li-kriptovalyuta-v-rossii-polnyy-razbor-2026-goda> (дата обращения: 04.06.2026).
4. Конец крипто-анонимности в Европе: все, что нужно знать о Директиве DAC8 в 2026 году. – URL: <https://vc.ru/id1582425/2692688-direktiva-dac8-v-evrope> (дата обращения: 04.06.2026).
5. Налогообложение криптовалюты в разных странах мира. – URL: <https://iworld.com/ru/blog/tax-cryptocurrency#close> (дата обращения: 04.06.2026).

6. Положение MiCA 2026. Руководство по лицензированию & соблюдению требований. – URL: <https://adamsmith.lt/ru/mica-license-2025/> (дата обращения: 04.06.2026).

7. Регулирование криптовалюты в Китае: что изменилось для схемы КАРГО с USDT. – URL: <https://scsconsulting.io/blog/regulirovanie-kriptovalyuty-v-kitae-kargo-usdt-2026> (дата обращения: 04.06.2026).